

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/HSCP.2024.66.79.012>

УДК 008

ТЕЛО КАК БАЗОВАЯ СТРУКТУРА ИДЕНТИЧНОСТИ В ФИЛОСОФИИ ФИТНЕСА

Осипенко С.С., Родионов А.Н.

*Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал)
Тюменского государственного университета*

Аннотация Статья посвящена телесной культуре человека как базовой структуре идентичности в философии фитнеса. Несмотря на широкое употребление слова «фитнес», важной проблемой до сих пор остаётся унификация его понимания и отсутствие чёткого определения.

Цель: изучение фитнеса как значимого культурного явления.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты. Тело рассмотрено как базовый элемент структуры идентичности. Отмечено, что телесная схема представляет собой целостный образ тела в его функционировании, соотносена с позой и с ситуацией, одновременно позволяет анализировать как индивидуально-личностную идентификацию, так и идентификацию социальную. Возрастные изменения тела фиксируются в телесной схеме и требуют корректировки способов внешней презентации от человека, при этом возраст отсчитывается не прожитыми годами, а способом реализации.

Выводы. Сделан вывод о том, что образ тела все больше становится товаром (консумерируется) и перестает быть точкой отсчета в идентификации, поскольку тело изменяется вслед за изменениями стандартов культуры.

Ключевые слова: тело, фитнес, философия, идентичность, культура, индивид.

THE BODY AS A BASIC IDENTITY STRUCTURE IN FITNESS PHILOSOPHY

Svetlana S. Osipenko, Alexey N. Rodionov

P.P. Ershov Ishim Pedagogical Institute (branch) Tyumen State University

Abstract. The article is devoted to human bodily culture as the basic structure of identity in the philosophy of fitness. Despite the widespread use of the word “fitness,” an important problem still remains the unification of its understanding and the lack of a clear definition.

Object: study of fitness as a significant cultural phenomenon.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings. The body is considered as a basic element of the identity structure. It is noted that the bodily scheme represents a holistic image of the body in its functioning, is correlated with posture and situation, and at the same time allows one to analyze both individual personal identification and social identification. Age-related changes in the body are recorded in the bodily diagram and require adjustments in the methods of external presentation from a person, while age is not counted by the years lived, but by the way of implementation.

Conclusions. It is concluded that body image is increasingly becoming a commodity (consumerized) and ceases to be a reference point in identification, as the body changes following changes in cultural standards.

Key words: body, fitness, philosophy, identity, culture, individual

Введение.

Актуальность темы обусловлена необходимостью теоретического осмысления нового понимания телесности и, соответственно, формирования новой телесной культуры человека.

Начиная с античной Греции, где тело и считалось основной структурой и идентификацией культуры, и жизни человека в философии фитнеса, и заканчивая современностью, где тело переосмысливается в контексте различных идей,

целей и аспектов бытия, исторически в Европейской культуре роль тела и телесность снижается с приходом христианства. Предпочтение разуму тело в Европейской культуре: от забвения к признанию, где в течении всего времени преобладало приоритет разума над чувствами. Такое предпочтение привело к умалению значения тела, которое считалось чем-то низшим, менее низшим и важным по сравнению с интеллектом собственного –Я. Однако в начале XX века произошел перелом в этом отношении, где тело наполняет наше сознание или сознание наполняет его, подчеркивая антропологическую взаимосвязь между телом и разумом. Несмотря на широкое употребление слова «фитнес», важной проблемой до сих пор остаётся унификация его понимания и отсутствие чёткого определения. Поэтому одной из задач исследования станет изучение семантического поля концепта с целью дать определение фитнесу как значимому культурному явлению. Фитнес как направление развития физической культуры человека был разработан в рамках американской культурной модели и имеет все её характерные черты. Мы можем предположить, что философия фитнеса формировалась в рамках визуальной культуры и ценностной структуры «достижимой мечты», характерной для американского образа жизни. В рамках настоящего исследования особое внимание уделено истории фитнеса как технологии и как философии тела.

Результаты.

Изначально, слово «фитнес» происходит от английского «to be fit for»; то есть, первоначальный, исходный смысл слова – «быть пригодным к чему-то». Тело, таким образом, должно рассматриваться инструментально, но такое понимание, как представляется, оказалось чрезмерно узким. Фитнес довольно быстро стал рассматриваться как социальное явление, охватившее не только технологию физической культуры, которая делает тело пригодным к функционированию и бодрым, но и представление об оптимальном образе жизни, в ценностные доминанты которого включены здоровье, полноценная активность, хорошая физическая форма и визуальная привлекательность. Большую роль в трансформации смыслового контекста понятия «фитнес» сыграли механизмы моды, которая оказывает существенное влияние на социальное воображение.

Фитнес в исследовании рассматривается как сознательно выбранный целенаправленный

процесс оздоровления и формирования привлекательного образа тела и как специфическая субкультура, ценностями которой выступают телесное здоровье и здоровый образ жизни.

Целью данного процесса является как поддержание здоровья (физического, психического, социального), так и создание специфической визуальной презентации собственной идентичности, соотносящейся с доминирующими в обществе стандартами красоты и проведения досуга. Предполагается, что фитнес может и должен быть исследован в контексте коммуникативной деятельности индивида: занятие фитнесом включает индивида в специфическую среду общения, позволяет ему стать полноценным членом сообщества и верифицировать свои ценностные и поведенческие установки.

Важным нам представляется исследование фитнес-индустрии, которая развивается чрезвычайно активными темпами.

Фитнес-технологии выходят из сферы досугового спорта «для себя», они широко применяются в восстановительной медицине, используются как технологии обретения себя в психотерапии, включаются в поле зрения образовательных стратегий воспитания здорового поколения и т.д. Фитнес-индустрия разрабатывает инновационные технологии оздоровления и внедряет их в массовое сознание, включая программы организации семейного досуга, воспитания молодёжи, включения в клубную культуру людей старшего возраста, формирования клубной культуры и экстраполяции ценностных ориентаций субкультуры на культуру в целом.

Фитнес как индустрия и технология обращается к опыту традиционных культур, заимствуя идеи, техники тела, знания и навыки и адаптируя их к «западному» сознанию и пониманию тела. Фитнес может быть рассмотрен как мультинаправленная индустрия, работающая в глобальном масштабе и пропагандирующая антропологически ориентированные ценности.

Опираясь на свойственное современной культуре представление о теле как одной из индивидуальных и социальных ценностных доминант, возникших в культуре, благодаря рассмотренной выше тенденции к реабилитации телесности и повлекшей за собой возникновение идеи фитнеса как одной из доминирующих культурных техник тела, мы рассматриваем тело как базовый элемент структуры идентичности.

В современных представлениях и идентификационных практиках образу тела, формированию тела, телесному здоровью уделяется

огромное внимание. Визуальная культура активно утверждает стандарты телесной красоты и формулы успешности, напрямую связанные с определёнными репрезентациями тела. На сознание многих мужчин и женщин оказывают сильное влияние стереотипные представления о физически развитом красивом теле, имеющем определённые пропорции и формы. Таким образом, в сознании большинства искусственно завышается значимость внешности, вне зависимости от социальной роли и статуса носителя. В этой связи оказывается важным изучать техники и технологии формирования тела, заданного параметрами, транслируемыми популярной культурой. Фитнес – предмет настоящего исследования – оказывается одной из таких технологий.

Понятие «идентичность» возникло в психологической теории XX века; с тех пор, данное понятие многократно уточнялось и дополнялось, но его актуальность как теоретического концепта и как важной для современной культуры проблемы не уменьшилась.

Термин «идентичность» происходит от латинского слова *identifico* – «отождествляю», в психоанализе и психологии он употреблялся для обозначения процессов взросления, а также механизма, позволяющего Я реализовать себя. Необходимая потребность индивида в самоидентификации приводит в действие процесс формирования его «Я», который позволяет преодолеть страх самой неопределённости, найти и выделить себя из окружающего мира, защитившись тем самым от него посредством самоопределения в мире как самоидентификации личности. Процесс самоидентификации является необходимым условием вхождения в единое социально-культурное пространство и время.

Проанализировав тело как базовую структуру идентичности, используя в качестве инструмента понятие «телесная схема», введённое М. Мерло-Понти, было развито в социологической школе П. Бурдьё.

Телесная схема представляет собой целостный образ тела в его функционировании, она соотнесена с позой и с ситуацией, она одновременно позволяет анализировать как индивидуально-личностную идентификацию, так и идентификацию социальную. Телесная схема является итогом нашего телесного опыта, она формируется в процессе взросления, «срастается» с телом, но при этом остается динамической, изменяется. Фитнес выступает технологией работы с телесной схемой здорового эф-

фективно функционирующего тела, эта культурная практика позволяет соотнести индивидуальную телесную идентичность с культурными образцами, тем самым выступая значимой социальной практикой.

Мы пришли к выводу о том, что фитнес может быть проанализирован как специфическая субкультура со своими ценностями, традициями и нормами, дискурсивными и визуальными практиками.

Представления об идентичности всегда обозначают два вектора ее понимания – идентичность личную, персональную и групповую, социальную [4]. Традиционно, социальные и гуманитарные науки в большей степени сосредотачиваются на групповой идентификации человека, изучая стратегии и тактики социализации и аккультурации, и даже психология, исследуя личностную идентичность, во многом рассматривает её через призму идентичности групповой, акцентируя фактор влияния семьи, общества, культуры, традиций и норм. Однако, когда мы говорим о теле как о базовой структуре идентичности, мы оказываемся, в первую очередь, в пространстве личностной идентификации, и лишь во вторую – в пространстве идентификации социальной (поскольку, как мы отмечали выше, представления о теле и тело само по себе детерминированы системами культурных норм, ценностей и традиций, системами представлений коллективного воображаемого).

Когда мы говорим о базовой идентичности, мы опираемся, прежде всего, на идентификацию, основанную на телесной схеме (габитусе). Это - идентичность, не рефлексивная в повседневности. Понятие «телесная схема» ввёл М. Мерло-Понти, подчёркивая, что тело, благодаря своему схематизму, функционирует без постоянного контроля сознания. Мерло-Понти использовал понятие «телесная схема» для того, чтобы описать некое «перцептивное пространство», в котором существует тело. «Нельзя сказать, что наше тело существует в пространстве, или, с другой стороны, во времени. Оно слито с пространством и временем. Когда моя рука выполняет какое-то сложное перемещение в воздухе, мне не надо, чтобы узнать ее конечную позицию, складывать воедино движения нужного направления и отсекал движения противоположного направления...» [5]. Здоровый человек в уме и твёрдой памяти оставляет «контроль над телом» вне рефлексивности, выполняя привыч-

ные действия и сдерживая свои физиологические реакции, при этом он сохраняет способность переживаний.

Таким образом, именно тело, вернее, телесная схема (включающая, помимо собственно физического тела, некую систему культурно-детерминированных представлений и смыслов этого тела) является, по сути первичной или базовой идентичностью человека. В телесную схему включено собственно тело с его особенностями физическими, а также гендерная, половая, возрастная определенность, которые также являются базовыми для личной идентичности.

Телесная схема является, согласно Мерло-Понти, итогом нашего «телесного опыта», она, с одной стороны, формируется в процессе взросления, «срастается» с телом, но остается динамической, более того, она является «всеобъемлющим осознанием моего положения в интерсенсорном мире» [6].

Благодаря телесной схеме, мы имеем представление о пространстве и о времени, телесная схема соотносится с ситуацией, с позой – она представляет собой некий целостный образ тела в нашем сознании, и позволяет оставаться этому образу целостным вне контроля сознания. Будучи динамической, телесная схема трансформируется с возрастом, тело как бы «приспосабливается» к возрастным изменениям, причем, как мы покажем в дальнейшем, зачастую эти изменения не физиологического, а психологического характера: то есть, телесная схема меняется, когда человек психологически переходит в другой возраст, а не тогда, когда трансформируются сами телесные функции.

Понятие «габитус» связывается, прежде всего, с именем П. Бурдьё, который ввёл этот концепт в рамках теории генетического структурализма. Он также использовал понятия «инкорпорированные схемы», «позиции в социальном пространстве» и «состояние тела», который он описывал как некие практические навыки, вписанные в телесные схемы. Габитус понимается Бурдьё как «набор схем мышления, восприятия и оценивания, вписанных в тело и реализующихся практически» [7]; то есть, для Бурдьё габитус есть связующее звено между телесной идентификацией личной и социальной. В отличие от Мерло-Понти, социолог Бурдьё обращал особое внимание на социальную идентификацию и прослеживал её связь с телесными практиками и телесными схемами. Следуя мысли Бурдьё, мы можем утверждать, что телесная

схема оказывается основой не только личной, но и социальной идентификации.

И Мерло-Понти, и Бурдьё акцентировали внимание на внерефлектируемое действие тела в рамках функционирования телесной схемы или габитуса. Действительно, идентификация в рамках телесной схемы, как правило, остается вне осознания, лишь нарушение телесной схемы заставляет наше сознание обратить внимание на функционирование тела, вернее, на нарушение его привычного функционирования. Это означает, что человек начинает обращать внимание на функционирование своего тела и на действия в рамках паттернов телесной схемы тогда, когда что-то «идет не так» - в болезни, после травмы, в момент диссоциации. Это заставляет нас обратить внимание на ещё одну важную роль фитнеса в современной культуре тела: фитнес, в основе которого лежит сознательная работа с телом (инспирированная и западным, и восточным, как мы показали, подходами), заставляет индивида осознанно работать с собственной бессознательной телесной схемой – изменять её или познавать её. То есть, фитнес оказывается способом обращения к базовой идентификационной структуре в её нормальном «рабочем» состоянии. Благодаря занятиям фитнесом, человек в состоянии осознать свои телесные схемы, выявить телесные блоки и зажимы, свидетельствующие о прошлых травмах, например, проработать их, таким образом, формируя не только внешне привлекательное тело как часть своего модного имиджа, но и формируя свою осознанную идентичность с позиции психологической.

Телесные схемы и габитусы детерминированы социально, они изменяются в процессе истории культуры, заставляя каждую эпоху по-своему выстраивать тело, подгонять его под заданный культурой идеальный образ.

Таким образом, тело оказывается не только основой, но и целью идентификации. Выше мы показывали, как формировались в культуре образы жёсткого прямого тела, затем холёного расслабленного тела, вновь подтянутого спортивного тела и тела декадентского, умирающе-нервического.

Возникновение идеи фитнеса привело к формированию нового образа здорового, физически сильного и атлетического тела – словно бы интегрировавшего образы античных накачанных атлетов, средневековых прямых аристократов и худых чувствительных декадентов начала XX века.

Действительно, как мы показали, идея фитнеса включила в себя многие из предшествующих идей, связанных с идеальным образом тела – это и идея здоровья и правильного образа жизни, и идея физической силы, и идея модной красивой стройности. Новым стал образ прямого, но гибкого тела – и это напрямую связано с идеей реабилитации телесности как таковой: только в XX веке тело само по себе, без одежды, обрело коннотации модного.

В культуре конца XX – начала XXI века изменяется отношение к наготe. Тело тренируют, специальным образом питают (диета), ухаживают за ним специальными косметическими средствами – и дискурс красоты тела занимает самостоятельное место в культуре. Изменение образа тела влечет за собой и изменение форм контроля за телом. М. Фуко в интервью 1975 г. говорит: «в самом ответе на бунт тела вы находите новую инвестицию, которая теперь фигурирует не в виде контроля-подавления, но в виде контроля-стимуляции: оголяйся!... но будь худощавым, красивым, загорелым» [8]. Контроль за телом теперь оперирует образами не принуждения, но мотивации – будь молодым, красивым, стройным и тогда ты добьёшься успеха. Именно такая социальная идентификация стоит за идеей фитнеса.

Социальная телесная идентификация оказывается довольно жёстким диктатором. «Модные параметры» 90-60-90 модифицируют тело более жёстко, чем, например, упомянутый выше викторианский корсет. В ход идут диеты, упражнения, даже пластическая хирургия. На тело смотрят как на платье – приходя в фитнес-клуб, девушки или юноши указывают тренеру: «надо подтянуть здесь, и подкачать вот тут», как если бы они обращались к портному. Тело приобретает инструментальное значение – оно становится частью имиджа, частью визуальной идентичности, по которой человека встречают как по одежке. Фитнес доводит почти до крайности идею гибкости – тело теперь может принять какие угодно формы. Главный вопрос не в том, что человеку дала природа, а в том, как он распоряжается этим образовывая для того, чтобы строить собственную телесную структуру из того, что ему дала природы. Теперь сама телесная схема – габитус – стала гибкой. Можно изменить все – не только формы тела, подогнав их под желаемый образ, не только возрастные изменения, но и любые социальные и техниче-

ские навыки тела, структурируя его в повседневном образе жизни, структурируя интригующих тем современности.

В фильме К. Nolana *Memento* тело само выступает не только хранилищем памяти но и минутным мгновением которое не в силах удержать – герой фильма страдает редкой формой амнезии, сочетанием антероградной и фиксационной амнезии, когда герой помнит все, что было до получения травмы, но не в состоянии удержать в памяти более 10 минут то, что случается с ним после. Он использует татуировки на теле, чтобы зафиксировать то, что считает фактом – только так сохраняется его идентичность, которая в свою очередь не является самовыражением, а всего лишь самоутверждение героя как личной идентичности. В фильме получается, что такой способ телесного хранения информации все же ложен, он приводит к неверным выводам о самом себе. В первом случае память хранит телесная схема (навыки тела, его реализации в мире), во втором – тело выступает носителем той информации, которую мы используем ежедневно, зафиксированной на нём идентичности. Получается, что телесная схема одновременно является основанием исходной личной идентичности – той, которая не меняется, которая была выработана личной историей, можно сказать, объединилась с организмом в единое целое, и основанием и итогом идентичности социальной – хранилищем иместилищем схем действий и паттернов реагирования, которые были наработаны с течением времени, которые стали частью личности, и позволяют этой личности оставаться самой собой даже с потерей воспоминаний. Само же тело – всего лишь носитель, без смысло-наполненной действиями и навыками телесности оно «молчит».

Важным аспектом телесной идентификационной схемы также являются возраст и гендер или социальный образ пола человека, а также сексуальность, о реабилитации которой мы писали выше. Возрастные изменения тела фиксируются в телесной схеме и требуют корректировки способов внешней презентации от человека – детство и юность, молодость (почти бесконечная в современной культуре) и зрелость сегодня отсчитываются не прожитыми годами (исключение составляет детство), а способом реализации, и образ тела в этом играет немаловажную роль.

В современной культуре ценностью личности стала молодость, красота, сомовыражение, движение вперед и фитнес как культурная практика становится популярен именно благодаря возрастанию ценности молодости и культуры в движении, его реализации в соответствии, гибкого, подтянутого, худощавого красивого тела. Гендерная идентичность также напрямую связана с базовой телесной идентификацией – прежде всего, с первичными признаками пола, рода, статуса идентичности. Философской параллелью и основанием для споров в рамках гендерных теорий стали современные представления о телесности и желании, которые можно разделить на два направления. Во-первых, это социальное, публичное тело, о котором писал М. Фуко. Во-вторых, это понимание тела через призму переживания и эмоции, что было рассмотрено выше.

М. Фуко видит формирование телесных практик, сексуальности и, в конечном счете, мужественности и женственности как форм гендерного проявления, в напряжении сил власти, которая может проявляться как насилие, дисциплинарные практики или дискурс желания. Надзирать и наказывать - две формы власти, которые, можно сказать, организуют область фрейдовского супер-эго, сферу должного, репрезентируемую в системе социокультурных норм. Современность Фуко характеризует как функционирование послушного тела, которое реализует свои практики в отношении к желанию [9]. Фитнес, в таком случае, может быть трактован как одна из дисциплинарных практик создания послушного тела.

Гендерное неравенство и традиционные образы «слабой и хрупкой» женственности и «активной и сильной» мужественности поддерживается и современной культурой, невзирая на все усилия феминистских теорий. Фитнес также складывается как «женский» и «мужской», учитывая гендерные телесные стереотипы: в первом случае, акцент делается на практике гибкости, во втором – на практике силы.

Рассматривая тело как базовую структуру идентичности, мы пришли к выводу о том, что тело, также как возраст и пол/гендер являются основными структурными единицами личной идентичности и, одновременно, базовыми единицами идентичности социальной.

Мы использовали терминологию французской социологии культуры, поскольку понятие «телесная схема» или «габитус», как нам

представляется, лучше всего позволяет описать процесс идентификации с позиции тела. Телесная схема включает в себя как изначальные, телесно-закрепленные паттерны и реакции, так и благоприобретенные в течение жизни. Телесная схема, как мы показали, может изменяться, и современная потребительская культура требует от человека изменения его телесной схема в угоду моде и новым культурным ценностям. Фитнес как одна из доминирующих культурных практик оказывается средством работы с телесной схемой, причем фитнес позволяет работать со здоровым телом, приводит к осознанию телесных схем в их полном и эффективном функционировании.

Мы проанализировали тело как базовую структуру идентичности, используя в качестве инструмента понятие телесной схемы, введенное М. Мерло-Понти и развитое в социологической школе П. Бурдьё. Телесная схема представляет собой целостный образ тела в его функционировании, она соотносена с позой и с ситуацией, она одновременно позволяет анализировать как индивидуально-личностную идентификацию, так и идентификацию социальную. Телесная схема является итогом нашего телесного опыта, она формируется в процессе взросления, «срастается» с телом, но при этом остается динамической, изменяется. Фитнес выступает технологией работы с телесной схемой здорового эффективно функционирующего тела, эта культурная практика позволяет соотнести индивидуальную телесную идентичность с культурными образцами, тем самым выступая значимой социальной практикой.

Мы пришли к выводу о том, что фитнес может быть проанализирован как специфическая субкультура со своими ценностями, традициями и нормами, дискурсивными и визуальными практиками.

Заключение.

Таким образом, можно констатировать, что социальные стереотипы навязывают определенные телесные формы и требуют отработки культурно детерминированных паттернов. Образ тела все больше и больше становится товаром – консумеризуется (согласно терминологии Д.В. Михеля). В этом случае, оно перестает быть точкой отсчета в идентификации, потому что оно изменяется вслед за изменениями стандартов культуры, становится с возрастом всё более молодым и здоровым, гибким и сильным. «Моё тело» оказывается подвластным мне благодаря

практикам фитнеса, я потребляю то тело, которое хочу, и имею возможность сознательно формировать новые телесные и ментальные схемы, благодаря постоянным практикам работы с те-

лом. Направивается вывод о том, что, анализируя практики работы с телом как объектом потребления, можно выявить формы различных социальных идентификаций в контексте конкретной культуры.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Абаев Н. В. *Аюрведа, тибетский буддизм махаяны и традиционная китайская философия как теоретико-методологическая основа искусства психической саморегуляции в центральноазиатской йоге // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия Философия, социология, культурология, социальная работа. 2009. № 4. С. 69-71.*
2. Агапов В.С. *Становление Я-концепции в системе духовных потребностей подростков: Дис. канд. психол. наук. М., 1994. 156 с.*
3. Агапов В.С. *Становление Я-концепции в управленческой деятельности руководителей: Дис. докт. психол. наук. М., 1999. 495 с.*
4. Агапов В.С. *Сущностная характеристика Я-концепции. М.: МОСУ, МГСА, РПО, 2001. 40 с.*
5. Акопов Г.В. *Проблема сознания в психологии. Отечественная платформа. Самара: Изд-во СН Ц РАН-Сам ИКП, 2002. 206 с.*
6. Акчурин Б.Г. *Человеческая телесность и социальные аспекты ее идентификации. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. доктора филос. наук. - Уфа, 2004. 46 с.*
7. Александрина В. *Основные теоретические подходы к исследованию телесности в контексте французской социологии // Социологические этюды, Сборник. URL: <http://knigilib.net/book/417-sociologicheskie-yetyudy-sbornik-statej-aspirantov/5-osnovnyenbsp-teoreticheskienshp-podxody-k-issledovaniyunbsp-telesnosti-v-kontekste-francuzskojnbsp-sociologii.html> (дата обращения: 28.12.2023).*
8. Б.К.С. Айенгар. *Комментарии к «Йога Сутрам Патанджали».* Иркутск: Петров и сыновья, 2005. 358 с.
9. Бергсон А. *Творческая эволюция. М., 2001. 422 с.*

References:

1. Abaev N.V. *Ayurveda, Tibetan Mahayana Buddhism and traditional Chinese philosophy as a theoretical and methodological basis for the art of mental self-regulation in Central Asian yoga // Scientific notes of the Transbaikal State University. Series Philosophy, sociology, cultural studies, social work. 2009. No. 4. P. 69-71.*
2. Agapov B.S. *Formation of self-concept in the system of spiritual needs of adolescents: Dis. Ph.D. psychol. Sci. M., 1994. 156 p.*
3. Agapov B.S. *Formation of self-concept in the management activities of managers: Dis. doc. psychol. Sci. M., 1999. 495 p.*
4. Agapov B.S. *Essential characteristics of the self-concept. M.: MOSU, MGSA, RPO, 2001. 40 p.*
5. Akopov G.V. *The problem of consciousness in psychology. Domestic platform. Samara: Publishing House SN Ts RAS-Sam IKP, 2002. 206 p.*
6. Akchurin B.G. *Human corporeality and social aspects of its identification. Author's abstract. dis. for the job application uch. Art. Doctor of Philosophy Sciences. - Ufa, 2004. 46 p.*
7. Alexandrina V. *Basic theoretical approaches to the study of corporeality in the context of French sociology // Sociological studies, Collection. URL: <http://knigilib.net/book/417-sociologicheskie-yetyudy>*

sbornik-statej-aspirantov/5-osnovnyenbsp-teoreticheskienbsp-podxody-k-issledovaniyunbsp-telesnosti-v-kontekste-francuzskojnbsp-sociologii.html (date of access: 12/28/2023).

8. B.K.S. Iyengar. *Commentary on the Yoga Sutras of Patanjali*. Irkutsk: Petrov and sons, 2005. 358 p.

9. Bergson A. *Creative evolution*. M., 2001. 422 p.

Информация об авторах:

Осипенко Светлана Сергеевна, старший преподаватель кафедры кафедра естественнонаучного образования и физической культуры, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета, E-mail: s.s.osipenko@utmn.ru

Родионов Алексей Николаевич, старший преподаватель кафедры кафедра естественнонаучного образования и физической культуры, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета, E-mail: osipenko@utmn.ru

Svetlana S. Osipenko, Senior Lecturer, Department of Natural Science Education and Physical Culture, P.P. Ershov Ishim Pedagogical Institute (branch) Tyumen State University.

Alexey N. Rodionov, Senior Lecturer, Department of Natural Science Education and Physical Culture, P.P. Ershov Ishim Pedagogical Institute (branch) Tyumen State University.